

РОССИЯ И ВОСТОК

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО СОВИНФОРМБЮРО В ЯПОНИИ В 1946–1952 гг.:
ИНФОРМАЦИОННО-ПРОПАГАНДИСТСКАЯ РАБОТА
В УСЛОВИЯХ АМЕРИКАНСКОЙ ОККУПАЦИИ

© 2018

Д. В. КИБА

Комсомольский-на-Амуре государственный
технический университет

В статье рассматривается деятельность представительства Совинформбюро в Японии в 1946–1952 гг. Работа представительства была средством культурно-коммуникационного воздействия на общественность Страны восходящего солнца, посредством которого создавался привлекательный образ советского государства. Прослежены создание представительства и условия его работы в стране, оккупированной американскими войсками. Опираясь на архивные документы, автор выявил основные направления деятельности представительства Совинформбюро: выпуск бюллетеня, распространение информационного материала среди издательств и агентств, прием радиопередач из Москвы, непосредственное общение с представителями общественности Токио. В статье представлены отклики японцев на советские материалы, размещенные в прессе, радиопередачи из Москвы, выявлены трудности работы представительства в Японии. Его основными партнерами последнего выступали Общество японо-советской дружбы и Коммунистическая партия Японии, а также Всеяпонская федерация студентов, агентство “Рэнсэй цухо”, газета “Единство и освобождение”, Лига студенческих газет, Общество исследования труда, Всеяпонская демократическая федерация женщин, молодежные организации отдельных учебных заведений. Результатом работы представительства была подготовка общественного мнения к заключению Двустороннего советско-японского соглашения 1956 г.

Ключевые слова: представительство Совинформбюро, Пресс-бюро Союзного Совета для Японии, цензура, радиотрансляция, Общество японо-советской дружбы.

DOI: 10.7868/S0869190818010053MISSION OF THE SOVIET INFORMATION BUREAU IN JAPAN
IN 1946–1952: THE DIFFICULTIES OF SOVIET ADVOCACY UNDER
THE AMERICAN OCCUPATION

Darya V. KIBA

Komsomolsk-on-Amur State Technical University,
Komsomolsk-on-Amur, Russian Federation

КИБА Дарья Валерьевна — кандидат исторических наук, доцент, доцент Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета, darya.kiba.80@mail.ru.

Darya V. KIBA — PhD in History, Associate Professor at the Department of History and Archival Science, Komsomolsk-on-Amur State Technical University, Komsomolsk-on-Amur, Russian Federation; darya.kiba.80@mail.ru.

The article examines the activities of the Soviet Information Bureau Mission in Japan in 1946–1952. Its work was a means of cultural and communication influence on the Japanese public and a means of creating an attractive image of the Soviet state. The author traces the process of establishing Soviet Mission and the conditions of its work in the country occupied by the American army. Basing upon archival documents, the author has identified the main directions of activity of the Sovinformburo Mission. It issued the bulletin, distributed information among publishers and agencies, broadcasted Moscow programs, communicated directly with the public in Tokyo. The article presents the responses of Japanese to the Soviet materials and information in the press, radio, broadcasts by Moscow. The author reveals the difficulties of the Mission work in Japan. Main partners of the Soviet Mission were the Society of Japanese-Soviet friendship and the Communist Party of Japan, as well as such social structures as Vsejapponskaya (All-Japanese) Federation of Students, the agency “Renshaw tsuho”, the newspaper “Unity and Liberation”, the League of the student newspaper, the Society research work, All Japan Federation of Democratic Women, youth organizations of individual schools. The author concludes that the Mission helped preparing the Japanese public opinion for the making of bilateral Soviet-Japanese agreement in 1956.

Keywords: Mission of the Soviet Information Bureau, the Press Bureau of the Federal Council for Japan, censorship, radio broadcasts, the Society of Japanese-Soviet friendship.

Победа СССР во Второй мировой войне и поражение Японии ознаменовали собой кардинальное изменение соотношения сил в Азии и на Тихом океане. Территория Страны восходящего солнца была занята американскими войсками, начался период оккупации, насыщенный важными событиями для тихоокеанского пространства. В новых условиях резко усилились позиции США. Одной из держав, способных противостоять американской политике, был Советский Союз, позиции которого на Дальнем Востоке в 1945 г. чрезвычайно укрепились. США пытались предупредить советское проникновение в западную часть Тихого океана, выстроив оборонительную систему, частью которой была Япония.

В данных условиях информационно-пропагандистская работа советских структур являлась “мягкой силой”, посредством которой осуществлялось культурно-коммуникационное воздействие на общественное мнение Японии. СССР, опираясь на русскую классическую литературную, музыкальную, изобразительную традицию, представлял социалистическую массовую культуру, стирающую национальные различия. Данный симбиоз русской дореволюционной и новой социалистической культуры должен был развеять миф о “красной” угрозе, исходящей от советского государства.

В отечественной историографии взаимоотношения Японии и СССР в гуманитарной сфере в 1945–1952 гг. остаются малоизученными. В работах советских исследователей рассматривались проблемы функционирования системы совместных контрольных органов в послевоенной Японии и степень влияния СССР на реализацию политико-экономических решений [Жуков, 1951, Кутаков, 1961, Панов, 1978]. Современные ученые затрагивают проблему мирного договора, территориального размежевания между Японией и СССР, политические и экономические последствия Второй мировой войны для Страны восходящего солнца [Кошкин, 2004, Молодяков, Молодякова, Маркарьян, 2007, Сафронов, 2008(2)]. Единственными работами, затрагивающими проблему становления гуманитарных связей между странами в 1945–1952 гг., являются труды Б. И. Угриновича. Автор утверждает, что до восстановления дипломатических отношений между СССР и Японией значительный вклад в развитие гуманитарных связей внесли японские общественные организации [Угринович, 1978, с. 132–153].

Советские структуры не проявляли активность, за исключением Всесоюзного общества культурных связей с границей (ВОКС), организовавшего визит советской делегации в Японию в 1945 г. Однако фонды ГАРФ, посвященные деятельности Совинформбюро, свидетельствуют, что до заключения межправительственных соглашений

и восстановления дипломатических отношений между странами представительство Совинформбюро осуществляло планомерную и регулярную информационную работу, налаживая гуманитарный диалог с общественностью Страны восходящего солнца. Тем самым закладывались основы дружественных отношений Японии и СССР, которые начали интенсивно развиваться во второй половине 1950-х гг., после подписания Совместной советско-японской декларации.

Уже в 1920–1930-е гг. советское руководство осознавало, что для достижения эффективного политического диалога между СССР и Японией необходимо информационно-культурное воздействие на общественность восточного соседа. Советские структуры, занимающиеся вопросами гуманитарного взаимодействия с Японией в предвоенный период, были представлены советским полномочным представительством, представительствами Всесоюзного общества культурных связей с заграницей (ВОКС) и ВАО “Интурист”.

Основными направлениями советской информационно-пропагандистской работы были следующие. Полпредство участвовало в организации выставок советского искусства, гастролей артистов, передавало японской прессе большое количество материалов о советском искусстве, используя информацию, содержащуюся в советских газетах “Правда” и “Известия”. Сотрудники полпредства выступали с устными докладами об СССР. Огромное значение имела работа профессора, секретаря полпредства Е. Г. Спальвина — востоковеда, лингвиста, прекрасно знавшего японский язык и культуру. Профессор одновременно являлся и представителем ВОКС в Японии. Последнее было единственной организацией в СССР, занимавшейся вопросами культурного международного взаимодействия. В Японии общество действовало через своего представителя, пользовалось авторитетом в среде японцев, интересующихся советским государством. ВОКС также участвовало в организации различных культурных мероприятий.

Отличительной чертой культурно-информационной работы предвоенного периода в Японии была активная деятельность японских общественных организаций, стремящихся завязать культурные связи с СССР, — Японо-русского литературно-художественного общества, Ассоциации друзей СССР, Общества японо-советских культурных связей, Общества друзей СССР. Советское представительство ВАО “Интурист” в Японии, представляя Транссибирскую магистраль как средство короткого пути через СССР в Европу, распространяло буклеты, организовывало экспозиции, на которых были представлены фотографии советской природы и достопримечательностей СССР. Так оно пыталось создать привлекательный образ развитого государства с богатой культурой, а не холодной и враждебной страны. В конце 1930-х гг. в связи с ухудшением советско-японских отношений двусторонние гуманитарные контакты были свернуты. Пограничные конфликты двух стран сделали невозможным дальнейшее продолжение советской информационной работы в Японии. Однако ее результатом стало формирование узкого круга людей, преимущественно среди интеллигенции, знакомого с русской и японской культурами. В советском государстве данный круг был уничтожен репрессиями 1930-х гг., что отрицательно сказалось на работе советских структур во второй половине 1940–1950-х гг. в Японии.

В первые годы оккупационного режима функции гуманитарного взаимодействия с общественностью Японии были возложены на Пресс-бюро советской части Союзного Совета для Японии. Последний был создан при американском главнокомандующем оккупационными войсками. Данный консультативный орган осуществлял функции контроля, в его состав вошли представители США, Китая, Великобритании и СССР [Березин, 1977, с. 31]. Пресс-бюро Совинформбюро при советской части Союзного Совета для Японии проводило в Стране восходящего солнца пропагандистскую и информационную работу, распространяя сведения об СССР.

В начальный период оккупации в 1945 — начале 1946 г. советско-американские отношения еще не успели обостриться, поэтому Пресс-бюро удавалось проводить

определенную информационную работу. Совинформбюро отправляло в Японию статьи, которые глава советской части Союзного Совета генерал К. Н. Деревянко распространял среди японских издательств. Так, в мае 1946 г. в Страну восходящего солнца были переданы статьи “Профсоюзы в СССР”, “Детские театры и кино в СССР”, “Законы о семье и браке в СССР” [ГАРФ, ф. Р-8581, оп. 2, д. 175, л. 83]. К апрелю 1946 г. Пресс-бюро через уполномоченного Министерства внешней торговли во Владивостоке получило 16 фильмов, установило связь с кинокомпанией “Япкино”, заключив временное соглашение. По нему компании передавались четыре советских киноленты: “Парад Победы”, “Антон Иванович сердится”, “Музыкальная история”, “Сила жизни”. Весной 1946 г. фильмы были продемонстрированы членам Ассоциации изучающих СССР, Ассоциации культурной связи с СССР, Технической ассоциации и студентам Императорского университета [ГАРФ, ф. Р-8581, оп. 2, д. 175, л. 123]. Всего в мае 1946 г. советской частью Союзного Совета было дано 47 киносеансов. К июню были установлены связи с 40 организациями, которые демонстрировали советские фильмы, пользовавшиеся успехом у зрителя. Только за июнь 1946 г. было дано 98 киносеансов [там же, л. 152]. Названия советских лент и количество киносеансов, проведенных в июне 1946 г., отражает *табл. 1*.

Американцы не препятствовали прокату советских лент, в связи с чем Пресс-бюро запрашивало от Совинформбюро рекламный материал к фильмам для организации фотовыставок при кинотеатрах [там же, л. 123].

О’Брайен Скотт отмечает, что в первые месяцы оккупации цели американской политики не были определены [O’Byryan, 2009, p. 19]. Современный отечественный исследователь В. П. Сафронов отмечает, что первоначально американцы преследовали цели демилитаризации Японии [Сафронов, 2013, с. 23]. При этом генерал Д. Макартур допускал просчеты, проводя свою политику без учета реалий японского общества. Сэр Джордж Сэнсон, ведущий британский специалист по Японии, писал в январе 1946 г. при посещении Токио, что он был “не уверен, что американцы понимают, что они делают в Японии. Ироничным результатом оккупации будет толчок страны в объятия СС” [Samuel, 2014, p. 19]. Дж. Сэнсон считал, что многие из молодых офицеров в Ставке имели коммунистические симпатии, и этим мог воспользоваться Советский Союз. Однако постепенно США взяли курс на либерализацию формы правления и укрепление японской экономики, полагая, что последней это не удастся сделать без помощи авторитетного союзника. СССР при этом считался помехой и претендентом на американскую сферу влияния.

В 1946 г. появились признаки противодействия американских властей попыткам Пресс-бюро наладить гуманитарные связи с общественностью Японии. Причиной активизации политики оккупационных властей, направленной против практики гуманитарных контактов советских структур и общественности Японии, была политизация рабочего движения страны, начавшаяся в мае 1946 г. Борьба профсоюзов приобретала

Таблица 1

Советские кинофильмы, показанные в Японии в июне 1946 г.

Название фильма	Количество сеансов	Название фильма	Количество сеансов
Без вины виноватые	10	Светлый путь	4
Маскарад	2	Чапаев	3
Музыкальная история	7	Таджикистан	4
Небо Москвы	2	Физкультурный парад	10
Парад Победы	15	Восстановление Сталинграда	14

политическую окраску. В октябре 1946 г. по Японии прокатилась волна забастовок. Руководство Всеяпонского конгресса производственных профсоюзов, руководящую роль в котором играли коммунисты, придавало данному движению характер политической борьбы, называя ее наступлением на правительство Ёсида [*История Японии...*, 1999, с. 501]. В данных условиях американские власти опасались любого проявления активности “красных” советских структур в Японии.

В декабре 1946 г. штаб Д. Макарута издал директиву о порядке издания иностранной литературы, в соответствии с которой в Японии могли издаваться только материалы, служившие целям оккупационной политики [ГАРФ, ф. Р-8581, оп. 2, д. 184, л. 38]. Препятствием для распространения советской литературы служила директива, выпущенная в том же году, которая требовала от советского представительства получения разрешения на перевод и опубликование любой статьи о СССР. Запрет распространялся и на перепечатку материалов советских газет и журналов [там же, л. 35].

Однако до распоряжения оккупационных властей Пресс-бюро успело установить связь с японским издательством “Наука”, которое в январе–феврале 1946 г. выпустило работы И. В. Сталина “Об основах ленинизма” и “О Великой Отечественной войне”. После выхода директивы Пресс-бюро удавалось нелегально публиковать материалы об СССР. Для перевода на японский язык советских книг и брошюр оно установило связи с Ассоциацией демократических писателей Японии и Обществом издателей переводной литературы. В мае 1946 г. им были предоставлены десять брошюр для перевода и издания, среди них “Спорт в СССР”, “Языки и культура народов СССР”, “Сельский учитель”, “Система народного образования в СССР”. Переводами на японский язык советской литературы занималось и издательство “Дзидэн Цусин”. В марте 1946 г. в Японии был выпущен сборник произведений М. Горького, готовились к изданию роман И. С. Тургенева “Отцы и дети”, повесть А. Неверова “Ташкент – город хлебный”, сборник стихов Н. Некрасова.

Об интересе японской общественности к СССР свидетельствует тот факт, что издательства вопреки запрету властей были готовы печатать не только произведения русской классики, но и материалы политического характера, например Закон о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946–1950 гг. Только за первый летний месяц 1946 г. издательствам было отдано 20 книг для перевода [ГАРФ, ф. Р-8581, оп. 2, д. 175, л. 155].

Пресс-бюро для формирования привлекательного образа СССР организовывало выставки. Так, летом 1946 г. демонстрировалась выставка “Горький и его творчество”, которую посетило около 1500 японцев. В сентябре 1946 г. были проведены четыре тематические фотовыставки “Жизнь и литературная деятельность М. Горького”, “Сельское хозяйство в СССР”, “Советский Казахстан”, “Счастливое детство в СССР”. Последнюю выставку посетило более пяти тысяч человек. В книге отзывов и пожеланий гости писали: “Жизнь советских детей, показанная на выставке, – самый лучший способ разбить старые понятия японцев, отравленные ревизионистской пропагандой об опасности большевизма. Если эта выставка не убедит в том, что в красном государстве действительно хороша жизнь, то она поможет снять чувство страха перед советской страной” [ГАРФ, ф. Р-8581, оп. 2, д. 175, л. 189]. Пресс-бюро не только самостоятельно организовывало выставки, но и передавало фотоматериал японским обществам и организациям. В 1946 г. последние получили шесть тематических фотовыставок и 500 фотоснимков.

Однако в целом деятельность по налаживанию гуманитарных связей велась Пресс-бюро недостаточно активно в силу загруженности военных лиц, не имевших возможности в полном объеме заниматься информационной работой. Необходимо было создать орган, целенаправленно осуществляющий действия информационно-пропагандистского воздействия. Такой структурой стало представительство Совинформбюро. В 1946 г. в Японию прибыл Сергеенко, который занял должность старшего помощника политсоветника при Союзном Совете для Японии и по поручению командования занялся

информационной работой как представитель Совинформбюро в Токио. Его прибытие совпало с приездом двух редакторов и радистов с оборудованием, которые были командированы по линии ТАСС. Таким образом, аппарат политсоветника при советской части Союзного Совета стал исполнять функции представительства Совинформбюро в Японии.

Оно продолжало работу, начатую Пресс-бюро. Представительство отмечало, что, несмотря на заинтересованность в советских материалах, издатели в 1946 г. предпочитали публиковать информацию, исходящую от агентств “Юнайтед пресс”, “Ассошиэйтед пресс”, и с большой осторожностью относились к материалам Совинформбюро.

О значимости деятельности советского представительства свидетельствует письмо членов Общества изучающих СССР, направленное в январе 1947 г. в аппарат политсоветника советской части Союзного Совета для Японии. В нем отмечалось, что, несмотря на доминирующую роль американских оккупационных властей, в Японии росло влияние советской культуры. Подтверждением тому служило издание американским институтом при миссионерском университете “Риккерс” журнала “Американская миссия” в подражание советскому изданию, появившемуся на полгода ранее. Члены Общества отмечали: “Мы чувствуем острый голод советской литературы. Прибытие группы советских писателей во главе с К. Симоновым дало многое в области литературы, так же как и ваш отдел” [ГАРФ, ф. Р-8581, оп. 2, д. 184, л. 58].

В 1947 г. оккупационные власти продолжали политику противодействия работе представительства Совинформбюро в Японии. Штаб Д. Макартура ограничивал прокат советских фильмов. Первоначально запретительные меры касались определенных картин. Так, с января по февраль 1947 г. компания “Япкино” демонстрировала в пяти городах страны фильм “Физкультурный парад”. Ленту просмотрели 74 950 человек. Совинформбюро выдало компании еще одну копию картины, которую зрители могли посмотреть с апреля 1947 г. Однако представительство не получило разрешение на право демонстрации фильма от оккупационных властей и его показ не осуществлялся. Обществу Японского молодежного креста был передан фильм “Музыкальная история” для демонстрации среди членов организации. Американцы вызвали к себе представителя этого общества и, запугивая его, запретили показывать фильм. По этому вопросу член Союзного Совета генерал К. Н. Деревянко послал протест на имя генерала Д. Макартура. Однако американский штаб заявил, что разрабатывает положение о порядке демонстрации иностранных фильмов в Японии, которое вскоре будет передано советскому представительству [ГАРФ, ф. Р-8581, оп. 2, д. 175, л. 186]. Данное обстоятельство свидетельствует, что действия оккупационных властей были не случайными мерами, а целенаправленной политикой.

Газеты, размещавшие на своих страницах советские материалы, находились под постоянным надзором цензуры. Так, в декабре 1947 г. из 16 статей журнала “Атарасий секай” (Новый мир) цензор вычеркнул семь, в результате редакции пришлось из двух номеров формировать один. Всего в рассматриваемый год представительством Совинформбюро в Японии было распространено 45 статей о жизни в СССР, 30 фотоснимков. Из них полностью или частично опубликовано в газетах всего восемь статей, помещено 13 фотоснимков. Кроме того, в Стране восходящего солнца было роздано 150 экземпляров газет “Правда” и “Известия”, 450 экземпляров газеты “Новая жизнь”, организовано восемь фотовыставок. В том же году в японских издательствах было издано всего восемь русских и советских книг на японском языке. Кроме того, появились работы японских исследователей, посвященные СССР; среди них работы М. Хатанака¹ — “Страна, которая называется СССР”, “Жизнь советского народа”, книга К. Миямото² “Организация

¹ Масахару Хатанака — корреспондент Японо-советского информационного агентства в Москве, преподаватель Харбинского института, положил начало академическому изучению проблем внешней политики СССР.

² Кэндзи Миямото — деятель коммунистического движения Японии, в 1946–1949 гг. был редактором журнала ЦК КПЯ “Дзэнъэй”, в 1955–1958 — секретарем ЦК КПЯ, главным редактором газеты “Акахата”.

здравоохранения в СССР”, исследования С. Нобори³ “Горький и искусство”, “Изучение русской литературы”. Причиной малого количества изданных книг являлась американская цензура. При ней отлаженная работа представительства к 1949 г. осуществлялась полулегально.

Совинформбюро почтой и телеграфом передавало в Японию материалы, рассказывающие о советской действительности и восстановлении народного хозяйства. В сентябре 1949 г. была организована передача информации по радио. Трансляция велась из Москвы, а Хабаровский Край ТАСС ретранслировал на Японию принятые сигналы. Прием в Токио велся с 14:00 до 18:00 московского времени на волне 14.690 кГц, так как именно в это время была хорошая слышимость. Принятый материал помещался в пресс-бюллетене, а отдельные статьи размножались и выдавались японским издательствам. К 1949 г. информация, присланная представительством Совинформбюро, принималась левыми издательствами “Акахата”, “Уикли Ньюс”, “Синри”, “Хакудзицу”, “Сёки”, “Касай”, ежегодником “Совет Ньюс”, “Бунка таймс”. Материал распространялся на русском языке, так как почти все редакции имели русские отделы и переводчиков. Представительство своими специалистами не располагало. Старший политсоветник владел только разговорным японским языком и не знал кандзи в достаточном для чтения газет объеме. По этой причине представительство не могло контролировать опубликованную японскими издательствами информацию.

На основе советских материалов японские авторы писали статьи, освещающие жизнь в СССР. Чтобы пройти цензуру, советские публикации значительно изменялись и после обработки были неузнаваемы. В 1949 г. вышел циркуляр № 12 штаба Д. Макарута, который прямо запрещал распространение в Японии советской литературы. В советской прессе режим Д. Макарута был назван полицейским [*Правда*, 1950, 25 августа, с. 4].

Представительство продолжало поддерживать партнерские отношения с левыми издательствами, нелегально распространяя советские материалы. В 1949 г. оно заключило два договора с газетами “Дзэнрорэн” и “Акахата”. Последняя являлась центральным органом Коммунистической партии Японии, которая была восстановлена в конце 1945 г. [Коваленко, 1979, с. 224]. По документам каждый месяц за статьи представительство должно было получать пять тысяч иен, однако деньги не выплачивались в силу бедственного положения, в котором находились левые агентства печати Японии. Всего советскому представительству удалось заключить одиннадцать договоров с издательствами Токио и префектур.

Коммунистическая газета “Акахата” обращалась к представительству Совинформбюро с просьбой передать ей открытки об СССР, справочные материалы и художественную литературу. Фотоотдел Совинформбюро, удовлетворяя просьбу, высылал фотоматериалы в Японию. Фотографии служили иллюстративным материалом не только для “Акахата”, но и для “Уикли”, “Совет Ньюс” и других газет. Из советских фотоподборок в ленинские дни и в 31-ю годовщину Советской Армии Обществом изучающих СССР в 1949 г. были организованы фотовыставки. Последние устраивал также оргкомитет Общества дружбы с СССР.

Информатизация населения Японии проводилась посредством бюллетеня, выпускавшегося на русском языке. Выпуском печатного издания занималось представительство Совинформбюро, однако официально бюллетень выходил от имени ТАСС. В июле 1949 г. появился первый номер издания на японском языке тиражом 130 экземпляров. В том же году представитель ТАСС предложил организовать в Токио платную подписку на бюллетень и даже попытался реализовать идею через Общество японо-советской дружбы. Однако главнокомандующий оккупационными войсками Д. Макарута выпустил

³ Сёму Нобори — литературовед, выдающийся переводчик и исследователь русской литературы. Его деятельность способствовала развитию в университете Васэда систематического изучения русской литературы и открытию отделения русского языка и литературы.

меморандум, в котором ТАСС предлагалось прекратить издание бюллетеня. Генерал К. Н. Деревянко настоял на прекращении его выпуска от имени ТАСС, однако он продолжал издаваться от имени Пресс-бюро советской части Союзного Совета. Бюллетень стал выходить в количестве 35 экземпляров и был единственным издаваемым источником информации об СССР в Японии. Фактически издание было не в состоянии широко информировать население о СССР в силу минимального тиража.

В 1949 г. Сергеев договорился с Обществом японо-советской дружбы и издательством “Дзэнрорэн” об издании журнала от имени Совинформбюро. Советские структуры не могли выпускать свое издание в Японии, а данные организации уже имели лицензии от штаба Д. Макартура. Однако в связи с недостатком финансовых средств выпуск журнала не был налажен.

Широкими информационными и агитационными возможностями обладало радио. С 1 ноября 1945 г. Эн-Эйч-Кей возобновила регулярные общенациональные передачи по единой программе, содержание которой полностью контролировалось штабом американских войск. За 24 часа до выхода в эфир передачи на английском и японском языках подвергались цензурному контролю. По цензурным соображениям радиотрансляция передач из Москвы Токийским радиоцентром была невозможна. В январе 1949 г. был налажен прием представительства Совинформбюро радиопередач из Москвы, что обеспечивало советскую структуру текущей информацией об СССР. Расписание радиопередач пересылалось представительству и распространялось среди левых дружественных организаций и издательств. Попытки опубликовать его не увенчивались успехом.

Радиотрансляция также не могла обеспечить массовую информатизацию, так как контингент радиослушателей был невелик. Радиоприемники были только у зажиточных японцев, у рабочих они отсутствовали. К 1950 г. число слушателей увеличилось, однако технические причины продолжали препятствовать хорошему приему передач. Московские передачи принимались на средних волнах (629 кГц), слушать на которых мешала Токийская радиостанция, работавшая на волне 590 кГц [ГАРФ, ф. Р-8581, оп. 2, д. 42, л. 3]. Новости передавались с опозданием почти на неделю, поэтому не использовались японской прессой как устаревшие.

Представитель Совинформбюро в ходе беседы с бывшим работником Токийской радиостанции Т. Коно и членом КПЯ Т. Тэру, состоявшейся в ноябре 1950 г., обсуждал недостатки московского радиовещания. Японцы отмечали в радиопередачах недостаток фактического материала, плохое качество перевода. Вещание велось не разговорным, а письменным языком в сложном стиле передовиц газеты “Правда”, поэтому было малопонятным даже для японцев со средним образованием. Передачи рассказывали о социалистических стройках, однако повествование было абстрактным, лишено конкретных примеров. Тематика радиопередач также не всегда удовлетворяла японцев. Последние прежде всего интересовались вопросами, касавшимися Японии, затем темами, затрагивавшими Азию, и только потом проблемами жизни в СССР, Европе и Америке. Московское радио освещало много таких вопросов, которыми интересовался советский народ, но не японцы. Т. Коно и Т. Тэру отмечали, что в условиях закрытия коммунистических и левых изданий в Японии московское радио должно быть основным источником информации о жизни и деятельности рабочих и трудовых масс [ГАРФ, ф. Р-8581, оп. 2, д. 265, л. 18]. Таким образом, причинами малодоступности передач московского радио были технические трудности приема, неудовлетворительный подбор содержания передач и лексика.

В целом в рассматриваемый период следует выделить следующие трудности работы представительства Совинформбюро в Японии. Наличие цензуры, препятствующей распространению советской информации. Все материалы и литературу приходилось передавать нелегально в заранее установленных местах. Нерегулярная почтовая связь между Японией и Владивостоком, следствием которой было двухмесячное опоздание газет и информационных материалов. Недостаток работников в аппарате

политсоветника, в состав которого входили только три человека — представитель Совинформбюро, его помощник и уполномоченный Всесоюзного общества культурных связей с границей (ВОКС). Данными силами аппарат был не в состоянии проводить активную разнообразную пропагандистскую работу в Японии. Советский аппарат каждый день посещали до 10 различных японских делегаций и отдельных лиц: представители профсоюзов, заводов и фабрик. Они обращались к сотрудникам представительства с просьбой разъяснить те или иные вопросы советской действительности, снабдить их газетами и журналами из СССР. Таким образом, аппарат политсоветника много сил отдавал непосредственному общению.

Представительство ощущало острую потребность в радиисте, который мог принимать ночные радиопередачи из Москвы. Политсоветник и его помощник могли делать это только днем, что нередко приводило к пропуску важных сообщений. Представительству требовался сотрудник для работы на ротаторе и редактор. Нехватка последнего приводила к тому, что от приема сообщений по радио до выпуска бюллетеня проходило два дня.

Определенные трудности были связаны с нехваткой новой аппаратуры, бумаги. Аппарат Сименс-Холл, с помощью которого осуществлялся прием материалов, был изношенным и нуждался в замене. Однако Москва отказывала в новой аппаратуре. Бумагу представительство покупало на деньги, отпускаемые по смете Совинформбюро, однако ее хватало только на выпуск нескольких бюллетеней. Представительство зависело от поставок бумаги из Владивостока, которые осуществлялись нерегулярно.

В целом население Японии с интересом относилось к информации об СССР. В редакцию журнала «Кагаку то Гидзюцу», в котором публиковался материал об СССР, поступали письма и отзывы читателей. Рабочий завода «Одавара кодзё» Асано Тосио писал, что в № 11 журнала все статьи были очень познавательными, особенно о советской биологической науке [ГАРФ, ф. 8581, оп. 2, д. 42, л. 80]. Сотрудник учреждения по борьбе с туберкулезом Киситани Сиро с восхищением отзывался о практике одесского профессора Филатова по пересадке роговиц кожи [там же, л. 81].

В конце 1949 г. усилилось противодействие советской информационной работе со стороны японских и американских структур. Корреспонденты коммерческих издательств указывали советскому представительству, что штаб Д. Макатура распорядился не заключать договоров с советскими организациями, а все поступающие от них материалы сжигать. Правительство Японии постепенно осуществляло наступление на левые газеты и журналы, с которыми сотрудничало Совинформбюро.

В коммунистических издательствах Токио и других городов производились обыски и аресты. Посылаемые из провинций корреспонденции в рабочие газеты проверялись цензурой, задерживались или пропадали. На работе левых издательств негативно сказалось подорожание железнодорожного тарифа на перевозки грузов. В Японии существовал льготный тариф на перевозки больших партий грузов по железной дороге. Однако тираж рабочих газет был небольшой, поэтому транспортировка печатной продукции в условиях подорожания тарифа требовала значительных финансовых затрат, что усложняло доставку газет подписчикам на периферию страны.

В тяжелом положении находилось организованное по инициативе КПЯ агентство «Рэнго цусин». Последнее ежедневно издавало свой бюллетень, в котором на 50–75% использовало материалы представительства Совинформбюро, и являлось одним из основных источников информации об СССР. На грани закрытия находилась газета «Акахата». Ее редакция ютилась в помещении, имевшем вид сарая, типография работала на станках 100–150-летней давности. В 1950 г. центральный орган КПЯ прекратил работу.

К июню 1950 г. в Японии не было ни одной газеты, которая печатала перевод советских статей. Они использовались только полулегальными и нелегальными изданиями. Однако в данных трудных условиях представительство по-прежнему проводило

Таблица 2

Источники распространения советского бюллетеня в Японии в 1950 г.

Название организации Японии	Кол-во экземпляров
Общество японо-советской дружбы	199
КПЯ	122
Профсоюзы	45
Организации студентов	20
Читальный зал “Мицубиси”	36
Различные издательства, организации, лица	36

Таблица 3

Источники распространения советского бюллетеня в Японии в 1950 г.

Город	Кол-во экземпляров	Город	Кол-во экземпляров
Нагоя	13	Осака	40
Канагава	5	Кобэ	20
Киото	35	Хоккайдо	3
Хакурику	5	Канэсай	8
Симанэ	1	Сикоку	5
Канто	8	Тохоку	7
Токай	5	Тоттори	1
Кюсю	8		

информационную работу. Оно продолжало информировать население Японии посредством бюллетеня. *Табл. 2* отражает источники его распространения в 1950 г. [ГАРФ, ф. Р-8581, оп. 2, д. 265, л. 46].

Общество японо-советской дружбы и КПЯ сообщали, что бюллетень направляется ими в различные города страны. *Табл. 3* свидетельствует о количестве экземпляров, направляемых в города Японии [ГАРФ, ф. Р-8581, оп. 2, д. 265, л. 46].

Таким образом, основными силами, на которые опиралось представительство Совинформбюро в своей работе к 1950 г., были Коммунистическая партия Японии, Общество японо-советской дружбы, а также левые издательства.

Сотрудничество с издательствами летом 1950 г. было затруднено. В июле 1950 г. правительство Японии при поддержке оккупационных властей инициировало массовые увольнения работников левых и либеральных издательств. Глава юридического департамента Японии посетил штаб Д. Макартура и попросил оказать содействие японским властям в обуздании левых издательств. Ему был дан ответ, что каждое предприятие должно производить увольнения от своего имени, но американские власти обещали японцам содействие. Воодушевленный этим заявлением, глава юридического департамента осуществил обход агентств печати и убедил их произвести увольнения своих сотрудников на основании списков, составленных департаментом. 28 июля 1950 г. в Токио ведущие японские буржуазные газеты и агентства одновременно объявили об увольнении левых сотрудников [ГАРФ, ф. Р-8581, оп. 2, д. 265, л. 129]. Газета “Майнити” 30 июля сообщала, что за два дня был уволен 331 работник печати. Последние являлись членами КПЯ и прогрессивно настроенными либералами. Число уволенных сотрудников отражает *табл. 4* [там же, л. 130].

Таблица 4

Численность уволенных сотрудников японских газет и журналов в июле 1950 г.

Название газеты	Число уволенных сотрудников
Асахи	72
Майнити	49
Иомиури	34
Токио пресс	8
Нихон Кэйдзай	20
Киодо Цусин	33
Радиовещательная корпорация	99

Силы, способные служить реальной опорой СССР внутри Японии, после событий лета 1950 г. стали немногочисленны. По мнению А. В. Трегубенко, они были представлены только КПЯ [Трегубенко, 2012, с. 115]. Однако документы ГАРФ свидетельствуют, что представительство наладило контакты с рядом японских общественных организаций и фондов, которые в меру своих возможностей распространяли советскую информацию. Среди них к 1951 г. с представительством Совинформбюро активно сотрудничали Всеяпонская федерация студентов, агентство “Рэнсэй цухо”, газета “Единство и освобождение”, Лига студенческих газет, Общество исследования труда, Общество японо-советской дружбы, Всеяпонская демократическая федерация женщин, комитеты сторонников мира, молодежные организации отдельных учебных заведений [ГАРФ, ф. Р-8581, оп. 2, д. 296, л. 10]. Налаживание взаимодействия с различными японскими общественными силами произошло не одновременно, а постепенно в 1949–1950-х гг. Число партнеров представительства Совинформбюро к 1951 г. расширилось, так как к этому времени отдел накопил достаточный опыт работы, появились личные связи, благодаря которым устанавливались контакты с общественными организациями страны. Представительство получало большие объемы финансовых средств, которые позволяли выпускать бюллетень в большем количестве, тогда как ранее ограниченное количество экземпляров было связано с нехваткой бумаги, отпускаемой по смете Москвой.

В 1951 г. советский бюллетень выпускался три раза в неделю уже тиражом в 630 экземпляров, таким образом, по сравнению с 1950 г. выпуск издания возрос в 1.5 раза. КПЯ передавалось 300 экземпляров, Обществу японо-советской дружбы – 160 экземпляров, что свидетельствует о планомерном увеличении информационных возможностей бюллетеня.

В советской информации постепенно стали проявлять заинтересованность и крупные издательства. В 1951 г. отдельные “буржуазные” издательства, такие как журнал “Тюо Корон”, соглашались помещать на своих страницах советские материалы при условии, что информация о них будет предоставлена раньше, чем появится в других источниках. Однако советское представительство не имело возможности это делать, новости ему передавались с опозданием, поэтому случаи сотрудничества с крупными газетами были единичными.

Деятельность представительства Совинформбюро способствовала знакомству Японии с советской культурой, в результате общественность страны проявляла заинтересованность в налаживании культурных связей с СССР.

В декабре 1951 г. главный редактор японского агентства “Киодо” Кииси Ивamoto попросил И. В. Сталина прислать новогоднее поздравление японскому народу. Само обращение К. Ивamoto к руководителю советского государства свидетельствовало о том, что определенная часть японского общества проявляла интерес к СССР. Сталин откликнулся на просьбу и 31 декабря написал письмо главному редактору японского агентства, в котором подчеркивалось “глубокое сочувствие народов Советского Союза к японскому

народу, попавшему в беду в связи с иностранной оккупацией” [Сталин, 2012, с. 404]. Письмо И. В. Сталина можно расценивать как манифест, призванный подчеркнуть миролюбие СССР и агрессивность американской политики.

В японской прессе стали появляться статьи, описывающие советскую действительность, быт советских людей [Асахи, 1952, июль, № 188]. В 1952 г. постоянный член правления Токийского музыкального общества Какэсита Нанинами договорился с руководством завода фирмы “Боридора” о выпуске пластинок европейской и советской предвоенной и послевоенной музыки. О данной договоренности писала газета “Асахи”, утверждая, что диски с советской музыкой должны были выйти впервые на японский рынок [Асахи, 1952, август, № 260]. Пластинки содержали записи Первого концерта для фортепьяно с оркестром П. И. Чайковского, произведений Н. А. Римского-Корсакова, сольные выступления артистов Большого театра, записи С. Рихтера, Д. Ойстраха. В 1952 г. началась работа по подготовке открытия японо-советской библиотеки в Синдзюку, сĳnĳzditujcz через год. В ходе подготовительной работы были налажены связи с более чем 200 издателями, выпускавшими советскую и русскую литературу. Начальный фонд библиотеки насчитывал 10 тыс. экземпляров [Асахи, 1953, июнь, № 288].

Общественность Страны восходящего солнца прямо заявляла о своем желании поддерживать экономические и культурные контакты с СССР. 14 ноября 1951 г. советскую часть Союзного Совета посетил журналист Хатанака Масахару представлявший профсоюз журналистов профсоюзных газет Японии. От имени указанных организаций он сказал, что в результате бесед на тему “О торговле между СССР и Японией”, состоявшихся между представителями советской части и депутатами японского парламента, вопросом об установлении торгово-экономических отношений между странами стали интересоваться не только деловые круги, но и широкие массы трудящихся и интеллигенции. Представители демократической печати обращались к советскому представительству с просьбой сделать сообщения по двум вопросам: о возможностях установления торгово-экономического сотрудничества между СССР и Японией и о международном экономическом совещании 2–10 апреля 1952 г. в Москве. Хатанака Масахару заявил, что журналисты намерены расширять и укреплять симпатии японского народа к СССР [ГАРФ, ф. Р-8581, оп. 2, л. 296, л. 8].

С момента вступления в силу Сан-Францисского мирного договора в апреле 1952 г. завершилась оккупация Японии. В дальнейшем Япония строила свою внутреннюю и внешнюю политику без прямого американского вмешательства. Результатом самостоятельной политики правительства Японии стал курс на нормализацию отношений с СССР, который завершился подписанием Совместной советско-японской декларации. Таким образом, оккупационный период 1946–1952 гг. был важным подготовительным этапом, в ходе которого представительство Совинформбюро контактами с японскими организациями, обществами и комитетами подготовило японское общественное мнение к заключению Двустороннего советско-японского соглашения 1956 г.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Березин В.Н. Курс на добрососедство и сотрудничество и его противники. М.: *Международные отношения*, 1977.
- Викторов Я. Сознательная ложь Сэболда // *Правда*. 1950. 25 августа С. 4.
- Жуков Е.М. *Основные послевоенные вопросы в странах Дальнего Востока и в бассейне Тихого океана. Внешняя политика СССР на Дальнем Востоке (1945–1950)*. М.: Высшая партийная школа, 1951. 36 с.
- История Японии. 1868–1998*. М.: ИВ РАН, 1999.
- Коваленко И.И. *Очерки истории коммунистического движения в Японии*. М.: Наука, 1979.
- Кошкин А.А. *Японский фронт маршала Сталина. Россия и Япония. Тень Цусимы длиною в век*. М.: Олма-Пресс, 2004. 480 с.
- Кутаков Л.Н. *Внешняя политика и дипломатия Японии*. М.: *Международные отношения*, 1961. 534 с.

Молодяков В.Э., Молодякова Э.В., Маркарян С.Б. *История Японии. XX век*. М.: ИВ РАН, Кравт+, 2007. 528 с.

Панов А.Н. Борьба Советского Союза за мирный демократический путь развития Японии (1945–1952) // *СССР–Япония. К 50-летию установления советско-японских дипломатических отношений (1925–1975)*. М.: ГРВЛ изд-ва Наука, 1978. С. 65–82.

Сафронов В.П. Американская оккупационная политика в Японии (сентябрь–декабрь 1945 г.) // *Новая и новейшая история*. 2013. № 2. С. 23–37.

Сафронов В.П. СССР и вопрос в послевоенном обращении с Японией в период Второй мировой войны // *Отечественная история*. 2008. № 1. С. 59–78.

Сталин И.В. *Сочинения*. Т. 16. М.: Рыченков, 2012.

Трегубенко А.В. Проблемы участия СССР в послевоенной оккупации Японии (1945–1947 гг.) // *Вестник Волгоградского государственного университета*. 2012. № 1(21). С. 112–117.

Угринович Б.И. Движение за дружбу между народами СССР и Японии // *СССР–Япония. К 50-летию установления советско-японских дипломатических отношений (1925–1975)*. М.: ГРВЛ изд-ва “Наука”. 1978. С. 132–153.

O'Bryan. *The Growth Idea: Purpose and Prosperity in Postwar Japan*. Honolulu: University of Hawaii Press, 2009.

Samuel P. *Recasting Red Culture in Proletarian Japan: Childhood, Korea, and the Historical Avant-garde*. Honolulu: University of Hawaii Press, 2014.

Боридоро рэкодо (Продажа советских пластинок) // *Асахи симбун*. 1952. Август. № 260.

Нисо но тосекан но харакарэру кото (Открытие японско-советской библиотеки) // *Асахи симбун*. 1953. Июнь. № 288.

Сорэн но катэй сейкацу (Жизнь семьи в СССР) // *Асахи симбун*. 1952. Июль. № 188.

REFERENCES

Berezin V.N. *Kurs na dobrososedstvo i sotrudnichestvo i ego protivniki*. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniia, 1977.

Istoriia Iaponii. 1868–1998. Moscow: Institut vostokovedeniia RAN, 1999.

Koshkin A.A. *Iaponskii front marshala Stalina. Rossiia i Iaponiia. Ten' Tsusimy dlinoiu v vek*. Moscow: Olma-Press, 2004.

Kovalenko I.I. *Ocherki istorii kommunisticheskogo dvizheniia v Iaponii*. Moscow: Nauka, 1979.

Kutakov L.N. *Vneshniaia politika i diplomatiia Iaponii*. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniia, 1961.

Molodiakov V.E., Molodiakova E.V. Markar'ian S.B. *Istoriia Iaponii. XX vek*. Moscow: Institute of Oriental Studies, Kraft, 2007.

O'Bryan S. *The Growth Idea: Purpose and Prosperity in Postwar Japan*. Honolulu: University of Hawaii Press, 2009.

Panov A.N. Bor'ba Sovetskogo Soiuz za mirnyi demokraticeskii put' razvitiia Iaponii (1945–1952) // *SSSR – Iaponiia. K 50-letiiu ustanovleniia sovetsko-iaponskikh diplomaticheskikh otnoshenii (1925–1975)*. Moscow: Nauka, 1978. Pp. 65–82.

Safronov V.P. Amerikanskaia okkupatsionnaia politika v Iaponii (sentiabr'-dekabr' 1945 goda) // *Novaia i noveishaia istoriia*, 2013, no 2, pp. 23–37.

Safronov V.P. SSSR i vopros v poslevoennom obrashchenii s Iaponiei v period vtoroi Mirovoi voyny // *Otechestvennaia istoriia*. 2008. No. 1, pp. 59–78.

Samuel P. *Recasting Red Culture in Proletarian Japan: Childhood, Korea, and the Historical Avant-garde*. Honolulu: University of Hawaii Press, 2014.

Stalin I.V. *Sochineniia*. T. 16. Moscow: Rychenkov, 2012.

Tregubenko A.V. Problemy uchastiia SSSR v poslevoennoi okkupatsii Iaponii (1945–1947 gody) // *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2012, No. 1(21), pp. 112–117.

Ugrinovich B.I. Dvizhenie za druiubu mezhdu narodami SSSR i Iaponii // *SSSR – Iaponiia. K 50-letiiu ustanovleniia sovetsko-iaponskikh diplomaticheskikh otnoshenii (1925–1975)*. Moscow: Nauka, 1978, pp. 132–153.

Zhukov E.M. *Osnovnye poslevoennye voprosy v stranakh Dal'nego Vostoka i v basseine Tikhogo okeana. Vneshniaia politika SSSR na Dal'nem Vostoke (1945–1950)*. Moscow: Vysshiaia partiinaia shkola, 1951.